

Много людей собралось в небольшом помещении, находящемся на окраине деревни.

- Ты соприкоснулся с источниками жизни и теперь стал с ними единым целым...

Со всех сторон доносились плачущие голоса людей, обращенные к маленькому мальчику, который лежал в гробу в центре зала.

- Ты излучал свет и вдохновлял всех вокруг.

Кто-то вцепился в гроб, когда слова эхом разнеслись по комнате. Это была мать мальчика и ее муж, у которого были налитые кровью глаза, и он яростно кусал нижнюю губу от несправедливости всего этого.

Когда они вернулись в очередь позади себя, пара схватила друг друга за руки.

- Пусть твой бутон расцветет на некогда мертвой почве и вдохнет свежую жизнь в пересохшую реку Янцзы.

Когда толпа поняла, что панихида священника подходит к концу, они поклонились и закрыли глаза, молча молясь.

- Наш друг, Ганан. Пусть твоя душа покоится с миром.

Священник поклонился гробу, приложив кулак к груди, и группа эльфийских мужчин унесла его. Скорее всего, он был на пути к захоронению.

Зазвонил деревенский колокол, как бы провожая его.

Он прозвенел 11 раз, столько же, сколько было мальчику лет. Он звонил с большими интервалами, как бы жалуясь на то, что может прозвонить только 11 раз.

Все плакали.

Глаза у всех были красными от печали, когда они прощались с мальчиком.

Даже до самого конца человек, который был лучшим другом мальчика, Мерк, не появлялась.

Фигуру девушки можно было увидеть, размахивающей деревянной палкой в глубине ее сада, в то время как скорбные крики тех, кто покидал место прощания, наполнили деревню.

- Хаа... Хаа...

Девушка бездумно размахивала своей деревянной палкой, как будто она была новичком, впервые взявшим в руки оружие, не заботясь о своей форме или технике.

Мерк просто бесцельно махала деревянной палкой.

Когда она это делала, голос со стороны окликнул ее.

-...Какая же ты глупая девчонка.

Мерк была поражена или, точнее, раздражена презрительным тоном человека, который это сказал, поэтому она ответила ему свирепым взглядом.

Руссоруму, Учитель Мерк, стояла там в одиночестве.

-...Учитель.

Мерк уронила свою деревянную палку, не ожидая увидеть здесь Руссоруму, которая редко выходила из дома.

- Я не увидела тебя на месте встречи, поэтому решила, что найду тебя здесь.

-...Были ли проблемы с моим отсутствием?

Мерк ответила несколько сердитым тоном, как будто ей не нравилось отношение Руссоруму. Ее сердце разрывалось от боли, и она даже не могла попытаться быть вежливой перед своим Учителем.

- Нет. Я не виню тебя за то, что ты не пришла. Это полностью зависит от тебя, как ты проводишь этого мальчика. Однако ты, конечно, не заслуживаешь похвалы за то, что размахиваешь здесь этим куском дерева.

- К-куском дерева?

Деревянная палка, которой орудовала Мерк, была не просто деревянной палкой.

Она попросила деревенского кузнеца сделать ее из прочного дерева и наполнить свинцом. Это было сделано специально для нее. Это был ее любимый меч, с которым она тренировалась годами.

Даже если бы это был ее Учитель, она никому не позволила бы смотреть на него свысока.

- Не делай мне такое страшное лицо. Оружие, которым размахивают с целью побега, будь то

знаменитый меч, священный меч или что-то еще, кажется мне просто палкой. Если ты собираешься злиться на кого-то за то, что он обозвал его, тебе сначала следует перестать так размахивать им.

-...!

Руссоруму привела отличный довод.

Мерк потеряла дар речи, уставившись на свою деревянную палку, с которой она обращалась так, как будто это был кусок дерева. Пренебрегать своим любимым мечом, независимо от обстоятельств, было недостойным поведением для фехтовальщика. Мерк чувствовала себя ужасно из-за того, что она сделала.

-...Учитель, я...

- Я не хочу слышать твои оправдания. Просто поторопись и пошли.

- Что?

Руссоруму поманила Мерк как раз в тот момент, когда та собиралась извиниться. Мерк озадаченно склонила голову набок. Руссоруму, с другой стороны, просто сделала удивленное выражение лица.

- Разве я тебе не говорила? Сегодня мы начинаем твоё обучение целительству.

- Целительство...

Когда Мерк поразмыслила над этим, она поняла, что это действительно так. Она помнила, что была в восторге от этого, но теперь это казалось далёким воспоминанием.

-...Какой смысл сейчас изучать Целительство...

Слова, которые Мерк не собиралась произносить, сорвались с ее губ. Она прекрасно понимала, что Руссоруму, скорее всего, слышала ее слова, но это были настоящие чувства Мерк.

Ей казалось, что если бы она начала изучать Целительство немного раньше, то, возможно, смогла бы помочь Ганану. Что тогда она смогла бы спасти его по-настоящему.

- Не забивай себе голову.

Руссоруму тихо заговорила с Мерк, которая была так поглощена своими мыслями, что не заметила ее приближения.

- Ты действительно веришь, что, просто пошевелив пальцами ног, ты смогла бы исцелить смертельные раны этого мальчика? Что это было бы более эффективно, чем лекарство, которое ты произвела после трех лет обучения?

- Это...

- Даже Резон не смог спасти его. Мальчик был не в том состоянии, когда его исцеление минутой раньше имело бы значение! И разве я уже не говорила тебе, что если ты сделаешь это вполсилы, ты умрешь?

- Что?

- Похоже, ты все еще не понимаешь. Хорошо. Я тебе скажу. С таким же успехом я могла бы рассказать тебе все. Я расскажу тебе все, независимо от того, насколько это причинит тебе боль или заставит тебя захотеть сдаться. То есть до тех пор, пока ты готова слушать. - Заявила Руссоруму с выражением "Ну что?" на лице.

Хотя Мерк была ее ученицей в течение некоторого времени, это первый раз, когда она видела своего Учителя таким серьезным.

Даже когда Руссоруму узнала, что Мерк практикует Манипулирование Маной, она не сделала такого лица.

- Я готова слушать...

- Конечно, ты можешь отказаться. Однако после этого ты больше не будешь моим учеником. У тебя будет полная свобода изучать Магию, Целительство или что-то еще, что ты захочешь. Ты также сможешь найти нового учителя.

Замороженный мыслительный процесс Мерк включился после того, как она услышала это от своего Учителя.

Если бы она практиковала Целительство, то, возможно, смогла бы спасти Ганана. Но в первую очередь она стремилась научиться Целительству не только для того, чтобы спасти Ганана. Это было сделано для того, чтобы спасти нуждающихся, кем бы они ни были.

Сдаться, когда она не смогла спасти Ганана, означало бы выбросить все ее предыдущие усилия в мусор, что, как понимала Мерк, было определенно неправильно.

И вряд ли мальчику, который назвал ее "потрясающей", это понравилось бы.

-...Учитель, я действительно могу им стать? Могу ли я действительно стать Целителем, способным спасать людей?

- Хм. Очевидно.

Руссоруму, чья спина большую часть времени была согнута, заговорила, выпрямившись и глядя на Мерк сверху вниз.

- У тебя есть талант. И я заставлю этот талант расцвести. Ты можешь стать кем угодно, если захочешь этого

- Кем угодно...?

Руссоруму кивнула, положив руку на голову Мерк, которая все еще не была уверена в себе.

- Верно. Кем угодно. Святая Меча, Святая, Великий Мудрец и, возможно, даже Герой.

Слова Руссоруму развеяли опасения Мерк, как будто на нее было наложено заклятие,

Звон колокола, возвещавший о кончине мальчика, все еще был слышен по всей тихой деревне, пока они разговаривали.

<http://tl.rulate.ru/book/63705/2163198>